

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Е. Н. Астафьева

ЭВРИСТИЧНОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ К ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ ОСМЫСЛЕНИЮ ИННОВАЦИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 37:001.895

ББК 74.044.3

Эвристичность обращения к историко-педагогическому осмыслению инноваций в образовании определяется возможностью их познания в пространстве прошлого и настоящего педагогической культуры человечества, позволяющего проследить их истоки и связи с другими педагогическими феноменами, определять ценности и смыслы конкретных инноваций, учитывать уже имеющиеся успехи и недостатки в постановке и решении проблем обучения и воспитания подрастающих поколений.

Ключевые слова: инновации в теории и практике образования; историко-педагогический контекст; эвристический потенциал историко-педагогического познания инноваций.

E. N. Astafieva

HEURISTICS OF TREATMENT TO HISTORICAL AND PEDAGOGICAL UNDERSTANDING INNOVATIONS IN EDUCATION

Heuristic appeal to the historical and pedagogical understanding of innovations in education is determined by the possibility of their knowledge in the space of the past and present pedagogical culture of mankind, allowing to trace their origins and relationships with other pedagogical phenomena, to determine the values and meanings of specific innovations, to take into account the existing successes and shortcomings in the formulation and solution of problems of training and education of the younger generations.

Key words: innovations in theory and practice of education; historical and pedagogical context; heuristic potential of historical and pedagogical cognition of innovations.

В современных работах по педагогической инноватике авторы подчеркивают, что «процесс движения всякого новшества (инновационный процесс) начинается с выявления необходимости изменений на каких-то участках образовательного процесса (выявление проблемы). Эту функцию выполняют субъекты инновационной деятельности. Проблема — это такая ситуация в деятельности, когда есть потребность в чем-то, но нет предмета, способного ее удовлетворить, то есть существует несоответствие (разрыв) между тем, “что требуется”, и тем, “что есть”. <...> Выявление потребности в изменениях запускает процесс создания новшеств»¹. Процессы создания нового, связанные с проектированием новшеств, как и процессы внедрения новшеств в образование (инновационные процессы), требуют от субъектов инновационной деятельности значительного интеллектуального напряжения, серьезных концептуальных построений. В новейшем пособии «Инноватика и инновационные образовательные технологии» отмечается, что «концептуализация представляет собой мыслительную деятельность по поиску оснований для формирования идеального представления о будущем состоянии предмета и способе его проектирова-

ния. Концепция является своего рода информационной системой, содержащей сведения о цели, принципах, методах и условиях деятельности. В ходе концептуализации идет разработка стратегии и принципов проектирования, выявляется структура проектируемого объекта, определяются характеристики нового объекта в целом и отдельных его элементов, уточняются цели и формулируются задачи проектирования, выбираются критерии оценки успешности проектной деятельности. <...> В результате концептуализации должна возникнуть общая для участников проекта мотивационная, ценностно-смысловая, целевая и стратегическая платформа всех последующих действий»².

Качество и эффективность усилий по концептуализации мыслительной деятельности, решающей задачи создания педагогических новшеств и реализацию инновационных процессов в образовании, зависят, в частности, от способности ее субъектов ориентироваться в бесконечно богатом многообразии педагогической культуры человечества, от владения накопленным людьми опытом постановки теоретических и практических проблем воспитания и обучения подрастающих поколений, от умения опереться на педагогическое прошлое, извлечь из него

¹ Лазарев В. С., Мартыросян Б. П. Педагогическая инноватика: учебник для студентов высших учебных заведений. М.: Издательство МПСИ, 2006. 360 с. С. 47–48.

² Крюни Н. К., Селиванов С. Г., Шарипов Ф. В. Инноватика и инновационные образовательные технологии: учебное пособие. М.: Редакционно-издательский дом Российского нового университета, 2018. 296 с. С. 155.

уроки, использовать содержащийся в нем эвристический потенциал¹. Таким образом, педагогическая инноватика, центрирующая свое внимание на изучении инновационных процессов в образовании, проектируя педагогическое будущее, может и должна использовать наряду с другими методологическим инструментами эвристический подход к изучению историко-педагогических феноменов.

Суть этого подхода в 2012 г. Г. Б. Корнетов определил следующим образом: «Эвристический подход к изучению историко-педагогических феноменов направлен на то, чтобы актуализировать знания о педагогическом прошлом применительно к постановке и решению значимых проблем теории и практики образования. <...> Реализация эвристического подхода к изучению историко-педагогических феноменов возможна в двух основных формах. Во-первых, в форме исследований, прямо и непосредственно подчиняющих логику отбора и изложения материала решению значимых

педагогических проблем. Во-вторых, в форме исследований, сохраняющих собственно историческую логику отбора и изложения материала, но при этом акцентирующих внимание на тех аспектах педагогического прошлого, которые: а) имеют важное мировоззренческое значение; б) существенно значимы для понимания формирования и развития педагогических традиций, инновационных изменений в образовании, тенденций эволюции педагогической мысли, практики воспитания и обучения; в) способствуют более глубокому пониманию современных проблем теории и практики образования, поиску их эффективных решений. Вторая форма реализации эвристического подхода имеет то преимущество, что позволяет органично вписывать актуально звучащие педагогические события и проблемы прошлого в широкий историко-педагогический контекст, в закономерную логику разворачивания историко-педагогического процесса»².

¹ См.: Астафьева Е. Н. Актуальные проблемы методологии историко-педагогических исследований: Итоги VI национального форума российских историков педагогики // *Academia*. Педагогический журнал Подмосковья. 2018. № 2 (16). С. 54–57; Астафьева Е. Н. Восхождение к истории педагогики // *Academia: Педагогический журнал Подмосковья*. 2015. № 4. С. 57–62; Астафьева Е. Н. Познавательный и образовательный потенциал истории педагогики // *Academia: Педагогический журнал Подмосковья*. 2016. № 2. С. 59–62; Корнетов Г. Б. Историко-педагогическое знание в контексте педагогической теории и практики // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2011. № 1. С. 68–83; Корнетов Г. Б. Историко-теоретическое исследование педагогической реальности: монография. М.: АСОУ, 2018. 240 с.; Корнетов Г. Б. Исторический и педагогический аспекты истории педагогики // *Известия Российской академии образования*. 2016. № 2. С. 108–126; Корнетов Г. Б. Педагогика как история педагогики // *Academia. Педагогический журнал Подмосковья*. 2014. № 1. С. 58–63; Корнетов Г. Б. Прогностическая функция истории педагогики // *Психолого-педагогический поиск*. 2011. № 1 (17). С. 90–106; Корнетов Г. Б. Размышления об истории педагогики // *Гуманитарные науки (г. Ялта)*. 2018. № 1 (41). С. 11–34.

² Корнетов Г. Б. Эвристический подход к изучению историко-педагогических феноменов Средневековья и Нового времени: монография. М.: ФГНУ ИТИП РАО; Издательский Центр ИЭТ, 2012. 388 с. С. 5–6.

Один из действенных способов реализации эвристического подхода к изучению историко-педагогических феноменов при постановке и решении проблем педагогической инноватики связан с рассмотрением инноваций, как проблем теории и практики образования в историко-педагогическом контексте¹. Этой проблеме специально посвящена двухтомная монография, изданная в формате VII Национального форума российских историков педагогики (Москва, Академия социального управления, 18 апреля 2019 г.) на основе материалов, представленных его участниками².

По мнению Г. Б. Корнетова, «обращение к историко-педагогическому контексту инноваций в теории и практике образования позволяет углубить понимание педагогических инноваций, расширить знание о них, задать непривычные ракурсы рассмотрению инноваций, наполнить их новыми смыслами. <...> Результаты новейших исследований

показали, что обращение к историко-педагогическому контексту теории и практике современного образования способствует пониманию того, каким образом, в чем именно и в какой степени педагогическое прошлое влияет на педагогическое настоящее, каким образом существует в нем, как обуславливает его развитие. Современное образование в историко-педагогическом контексте можно рассматривать по разным основаниям, например: а) по трактовкам соотношения и связи прошлого, настоящего и будущего; б) по проблематике; в) по ценностным ориентирам; г) по задачам и инструментам исследования; д) по концептуальным основаниям; е) по пониманию того, что есть образование, его теория и практика, как они связаны между собой, с другими процессами и событиями жизни общества и людей; ж) по трактовкам идеи прогресса; з) по особенностям направленности на человека, общество, государство, экономику, культуру, духовную жизнь, религию и

¹ См.: Астафьева Е. Н. Историко-педагогический контекст теории и практики современного образования // *Academia. Педагогический журнал Подмосковья*. 2016. № 4. С. 56–58; Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: историко-педагогический контекст теории и практики современного образования: Материалы Двенадцатой Международной научной конференции: Москва, 17 ноября 2016 г. / ред.-сост. Г. Б. Корнетов. М.: АСОУ, 2016. 256 с.; Корнетов Г. Б. Историко-педагогический контекст теории и практики образования: монография. М.: АСОУ, 2016. 172 с.; Корнетов Г. Б. Историко-педагогический контекст теории и практики современного образования // Эволюция педагогической теории и практики в истории человеческого общества: монография / под ред. Г. Б. Корнетова. М.: АСОУ, 2016. С. 12–31; Корнетов Г. Б. Теория познания педагогического прошлого // Психолого-педагогический поиск. 2018. № 2 (46). С. 11–31; Корнетов Г. Б. Историко-педагогический контекст теории и практики современного образования // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов практических конференций. 2016. № 4. С. 1185–1204. URL.: <http://new.asou-mo.ru/images/2017/08/29/sb-4-2016.pdf>; **Круглый стол «Историко-педагогический контекст теории и практики образования»** // Педагогика. 2017. № 3. С. 84–118.

² См.: *Инновации в теории и практике образования: историко-педагогический контекст: монография: в 2 т. / под ред. Г. Б. Корнетова*. М.: АСОУ, 2019. Т. 1. 208 с.; *Инновации в теории и практике образования: историко-педагогический контекст: монография: в 2 т. / под ред. Г. Б. Корнетова*. М.: АСОУ, 2019. Т. 2. 260 с.

т. д. Обращение к историко-педагогическому контексту теории и практике современного образования предполагает движение от настоящего к прошлому, “прочтение” педагогического прошлого с точки зрения современных достижений и трудностей образования, событий и процессов, происходящих в нем сегодня и требующих адекватного осмысления, объяснения, понимания, оценки. Затем движение от педагогического прошлого к педагогическому настоящему, к теории и практике современного образования, а затем и к педагогическому будущему. Вписывая теорию и практику современного образования в историко-педагогический контекст, исследователю важно понять, например, почему именно это, а не то определяется как современность? Сводится ли определение современности только и исключительно к определению временных и пространственных границ? Что мы действительно знаем о практической и ментальной педагогической деятельности, об их возможностях и границах, об их связях между собой и с различными сферами человеческой практики и общественного сознания? Не являются ли педагоги, жившие столетия и

даже тысячелетия назад, значительно более современными мыслителями и деятелями образования, чем многих из тех, кто живет, действует и размышляет о проблемах воспитания и обучения подрастающих поколений в одно с нами время?»¹.

Вписывая проблемы теории и практики современного образования в историко-педагогический контекст, Г. Б. Корнетов в серии книг и статей, опубликованных в 2018 г.,² показывает, насколько обращение к педагогическому наследию Сократа, к его знаменитому методу майевтики (повивального искусства) способствует инновационному поиску в области так называемой «порождающей педагогики, стремящейся организовать образовательный процесс таким образом, чтобы обучающиеся не находились в позиции пассивных потребителей готового знания, передаваемого им наставниками, а сами активно участвовали в процессе «добывания» знания, занимали позицию исследователей, открывающих для себя не только новое знание, но и методы его получения, осмысления и практического применения, осваивали способы постановки и решения как познаватель-

¹ Корнетов Г. Б. Инновации в обществе, в образовании, их историко-педагогический контекст // Психолого-педагогический поиск. 2019. № 1. С. 15–40. С. 26, 30–31.

² См.: Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: передающая, порождающая и преобразующая педагогика в истории образования: материалы Четырнадцатой Международной научной конференции. Москва, 15 ноября 2018 г. / ред.-сост. Г. Б. Корнетов. М.: АСОУ, 2018. 256 с.; Корнетов Г. Б. Историко-теоретическое исследование педагогической реальности: монография. М.: АСОУ, 2018. 240 с.; Корнетов Г. Б. Майевтика Сократа: у истоков порождающей педагогики // Психолого-педагогический поиск. 2018. № 3 (47). С. 46–56; Корнетов Г. Б. Образец порождающей педагогики // Известия Российской академии образования. 20018. № 2 (46). С. 68–79; Корнетов Г. Б. Порождающая педагогика Сократа // Инновационные проекты и процессы в образовании. 2018. № 3. С. 18–24.

ных, так и практических проблем»¹. Г. Б. Корнетов делает убедительный вывод о том, что «майевтика Сократа является выдающимся образцом воплощения порождающей педагогики и в теории, и в практике образования. Метод мудрейшего из греков раскрывает созидательный потенциал и поистине неисчерпаемые возможности порождающей педагогики для создания условий, позволяющих человеку развиваться, опираясь на собственную активность и актуализируя свой творческий потенциал»². Инновационный потенциал метода Сократа для теории и практики современного образования Г. Б. Корнетов раскрывает на примере книги профессора права и этики Чикагского университета, американского философа Марты Нуссбаум «Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки», в которой, в частности, говорится: «Сегодня пример Сократа централен для теории и практики гуманитарного образования. <...> Идеи Сократа заложили основу того, к чему в дальнейшем все стремились: именно Сократ говорил о значении самоанализа, о личной ответственности и самостоятельной умственной деятельности как мерах противопоставления образованию, превращающему ученика в послуш-

ный инструмент традиций и авторитетов. <...> Существует живая традиция, использующая сократические ценности для воспитания граждан определенного типа — активных, требовательных, любознательных, способных противостоять авторитетам и давлению коллектива»³.

Сегодня обращение к историко-педагогическому контексту инноваций в теории и практики образования актуализируется в нашей стране в связи резкой активизацией инновационной педагогической деятельностью, обусловленной разработкой и реализацией в 2018—2024 гг. национального проекта «Образование».

В Указе Президента РФ В. В. Путина от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁴ перед правительством страны была, в частности, поставлена задача разработать национальный проект в сфере образования, исходя из того, что в 2024 г. необходимо обеспечить «достижение следующих целей и целевых показателей: обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования;

¹ Корнетов Г. Б. Что такое преобразующая педагогика? // Психолого-педагогический журнал. 2018. № 4 (48). С. 13–25. С. 13.

² Корнетов Г. Б. Майевтика Сократа: у истоков порождающей педагогики // Психолого-педагогический поиск. 2018. № 3 (47). С. 46–56. С. 54.

³ Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки / пер. с англ. М. Бендет. М.: Издательский дом «Высшей школы экономики», 2014. 223 с. С. 69, 86–87, 98.

⁴ См.: О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. URL.: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>

воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций».

3 сентября 2018 г. президиум Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам утвердил Паспорт национального проекта «Образование»¹. В нем была определена структура национального проекта в составе 10 федеральных проектов: «Современная школа»; «Успех каждого ребенка»; «Поддержка семей, имеющих детей»; «Цифровая образовательная среда»; «Учитель будущего»; «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)»; «Новые возможности для каждого»; «Социальная активность»; «Экспорт образования»; «Социальные лифты для каждого».

Задачи и ожидаемые результаты национального проекта «Образование», раскрытые в его Паспорте сквозь призму каждого из

10 перечисленных выше федеральных проектов, несомненно предполагают существенный рост инновационной деятельности в образовании, как важного основания обновления и качественного улучшения его состояния. Эта инновационная деятельность, потенциально являясь в своей основе значимым условием реализации указанных федеральных проектов, может осуществляться по-разному, ориентироваться на различные педагогические идеи, использовать самые разные образовательные инструменты.

Важно иметь в виду, что сегодня многие официально признанные и повсеместно внедряемые в образование подходы вызывают у экспертов серьезные сомнения. Так, Ю. В. Громько² в изданной в начале 2019 г. Монографии, относит к числу «наиболее одиозных идей, разрушающих российскую школу», следующие принципы: деньги следуют за учеником, образование — это система услуг населению; ЕГЭ — показатель качества образования; ФГОСы — чудесный управленческий инструмент; полно-

¹ См.: Паспорт национального проекта «Образование». Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 3 сентября 2018 г. № 10). URL.: <http://mo.mosreg.ru/download/document/1524233>

² Юрий Вячеславович Громько (р. 1958) — ученик Г. П. Щедровицкого, последователь В. В. Давыдова, российский психолог, педагог, методолог, доктор психологических наук, профессор, действительный член РАЕН, лауреат Государственной премии Правительства РФ в области образования (2007). Ю. В. Громько был сотрудником ВНИК «Базовая школа», который в 1988 г. под руководством Э. Д. Днепров разработал философско-теоретические и социально-педагогические основания новой образовательной реформы и новый школьный устав. В 1992–1998 гг. он возглавлял Центр региональной политики развития образования РАО, с 2003 г. является директором Института опережающих исследований им. Е. Л. Шифферса. Ю. В. Громько — один из ведущих разработчиков проекта образовательного центра «Сириус» в г. Сочи, председателем попечительского совета которого является Президент РФ В. В. Путин.

ценное образование возможно только в гигантской школе-комплексе¹. Ю. В. Громько также резко критикует все более и более реализуемую в российском школьном образовании установку, в соответствии с которой «пресловутая электронная прозрачность в виде электронных дневников и расписаний заменила реальную работу по анализу того, что происходит с ребенком в классе, как строятся его взаимоотношения с учителем и учебным коллективом, как работает и что делает учитель. <...> В этом, — продолжает далее Ю. В. Громько, — мы видим целую тенденцию — создание тотально контролирующего все и вся, абсолютно формального электронного бюрократизма»².

Пониманию того, насколько справедлива оценка, которую дает Ю. В. Громько обозначенным им инновационным процессам, происходящим в современной отечественной школе, может способствовать их рассмотрение в соответствующем историко-педагогическом контексте, ибо, по словам академика РАО Б. М. Бим-Бада, создавшего в 1989 г. первый в СССР негосударственный вуз — Российский открытый университет, только «философия истории педагогики в силах ответить и на вопрос: “Так что же мы

знаем?”»³. Б. М. Бим-Бад конкретизирует свою точку зрения следующим образом: «Преемственность и новаторство как исторические процессы, как неотъемлемые условия истории носят сугубо педагогический характер, который нуждается в теоретическом осмыслении, то есть в философии истории педагогики. <...> За любым педагогическим учением усматривали всю философию и религию каждой данной эпохи. И успехи истории педагогики зависели от успехов истории философии, истории религии, истории общественной мысли, всех исторических наук. Пора перевернуть это соотношение. Что была бы древнеегипетская религия без жреческих школ, и была бы она вообще? Риторический вопрос. Что данный исторический факт, это явление, этот процесс значит для современности? Что он значит для развития педагогики как теории и практики? Чему и как учиться у истории? Мы обязаны брать взаймы у прошлого. Но что? Это тоже проблема философии истории педагогики. Отсутствие исторического самосознания — одна из причин кризиса современной педагогики. Ведь нам необходимо не просто знание, а осмысление педагогических систем. Для этого нужно изучение законов, по которым

¹ См.: Громько Ю. В. Российская система образования сегодня: Решающий фактор развития или путь в бездну? Образование как политическая технология. М.: ЛЕНАНД, 2019. 368 с. С. 115.

² Громько Ю. В. Российская система образования сегодня: Решающий фактор развития или путь в бездну? Образование как политическая технология. М.: ЛЕНАНД, 2019. 368 с. С. 117.

³ Бим-Бад Б. М. Что такое философия истории педагогики? // Современная российская история педагогики: методология изучения и теоретические подходы: сб. науч. трудов / ред.-сост. А. И. Салов. М.: АСОУ, 2014. С. 11–14. С. 13.

та или иная система жила и развивалась. Копировать великие образцы? Но ведь копирование никогда точь-в-точь не воспроизводит оригинал. И в педагогической системе, заимствованной у прошлого, неизбежно меняются пропорции, соотношение ее элементов и связей между ними. Передается не сам опыт, а его принцип, справедливо утверждал А. С. Макаренко. Чтобы понять принцип, надо думать, то есть философствовать. Нужен подход с разбором, с коррекцией. <...> Чувство современности должно совпадать с тонким и точным анализом времени прошедшего. Любая педагогическая система может быть понята только тогда, когда осознана эпоха, которую она породила и одновременно ее породившая. Нужно найти закон развития педагогической системы, найти те противоречия, разрешение которых и предопределило возможность движения. Необходимо открыть законы удач и неудач педагогики. Вместе с тем надобно найти новые способы применения законов истории в педагогике в наших условиях. Пренебрежение уроками прошлого заводит в тупик. Сколько было попыток представить историю педагогики как груды развалин не оправдавших себя систем! Ведь в педагогике едва ли не каждый считает себя авторитетом и, пытаясь “превзойти” вековой опыт человечества, заново изобретает... велосипеды. Но не менее вредна попытка перенести прошлое в насто-

ящее некритически, автоматически, буквально. Иначе мы умерщвляем концепции, которые по праву ценим и которые помогают нам. Ведь по-прежнему прав К. Д. Ушинский, говоря, что “едва ли найдется хотя одна педагогическая мера, в которой нельзя было бы найти вредных и полезных сторон и которая не могла бы дать в одном случае полезных результатов, в другом — вредных, в третьем — никаких”. Присвоение прошлого по необходимости должно быть таким, чтобы совершалось приращение культуры. Поэтому движение — это творчество, а не копирование. <...> История воспроизводит себя. Это истина. Любой исторический факт надобно заподозрить в его воспроизводимости. С помощью философии истории педагогики можно правильно поставить исторически накопленный опыт на службу современности. Возьмите, например, национальные традиции. Так, двухуровневая система подготовки специалистов с высшим образованием в дореволюционной России оказывается более чем применимой в современных условиях»¹.

Важнейшим источником, определяющим приоритетные рамки формата историко-педагогического контекста рассмотрения инноваций в теории и практике современного образования, является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г.² Так, в статье 2 Закона образование

¹ Бим-Бад Б. М. Что такое философия истории педагогики? // Современная российская история педагогики: методология изучения и теоретические подходы: сб. науч. трудов / ред.-сост. А. И. Салов. М.: АСОУ, 2014. С. 11–14. С. 11–13.

² Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2018 года. URL.: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/>

определяется, как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов». Это определение высвечивает множество граней того, что мы называем образованием, постижение которых приобретает значительно более глубокое и широкое смысловое измерение при условии рассмотрения их в историко-педагогическом контексте. Остановимся более подробно на таком четко обозначенном в законе и весьма существенном аспекте процесса образования, как его соответствие «интересам человека, семьи, общества и государства».

Дело в том, что в России процесс становления школьного образования,

все более и более набирающий силу с эпохи петровских реформ начала XVIII в., жестко контролировался и направлялся государством¹, шел по так называемому прусскому пути развития. По этому поводу русский политический деятель, историк образования Э. Д. Днепров² писал: «Процесс огосударствления школы, проходивший в ходе капиталистического развития в буржуазных странах Запада, не везде был равномерным, и степень государственного влияния на образование в отдельных странах была далеко не одинаковой. Полярными в этом отношении являлись Германия и Соединенные Штаты Америки, что своеобразно отразило два пути капиталистического развития — “прусский” и “американский”. Как справедливо отмечает П. Г. Рынзюнский, борьба этих двух типов капитализма “наполнила всю общественно-политическую жизнь страны”, являясь ее “осевым моментом” и определяя “содержание революционно-демократического движения”. В области народного образования названные два типа, “пути или метода” капиталистической эволюции более всего проявлялись в соотноше-

¹ См.: Корнетов Г. Б. Развитие школьного образования в России в фокусе Октябрьской революции 1917 года: монография. М.: АСОУ, 2019. 172 с.

² Эдуард Дмитриевич Днепров (1936–2015) – кандидат исторических наук, доктор педагогических наук, академик-учредитель Российской академии образования. В разные годы он работал заведующим лаборатории истории школы и педагогики дореволюционной России в НИИ общей педагогики АПН СССР, главным редактором издательства «Педагогика», руководителем ВНИК «Базовая школа», директором Национального института планирования образования, профессором Высшей школы экономики. В мае 1990 г. – декабре 1992 г. он – последний министр образования РСФСР и первый министр образования РФ. Э. Д. Днепров был одним из наиболее влиятельных лидеров отечественного общественно-педагогического движения конца 1980-х – начала 1990-х гг.; именно он во многом определил направление и характер реформаторской политики российского государства в области образования в конце XX в.

нии государственного и общественного факторов воздействия на школу. Германия и США во второй половине XIX в. представляли собой два противоположных варианта их сочетания: максимум государственного вмешательства в школьное дело и максимум общественной инициативы. Россия в области народного образования, как и во многих других социально-экономических и политических сферах, давала крайние образцы «прусского» пути. Не случайно американский вариант развития школьного дела постоянно, начиная с К. Д. Ушинского, привлекал к себе внимание передовой педагогической общественности России как ярчайший антипод отечественному варианту. Борьба против государственной монополии в деле образования была одним из ведущих лозунгов российского общественно-педагогического движения на всех этапах его развития»¹.

Конкретизируя мысли Э. Д. Днепров об особенностях американского пути развития образования, Г. Б. Корнетов пишет: «Американские школы исторически возникли “снизу”, а не как результат “мудрой политики государства”, взявшего на себя бремя заботы о просвещении народа (что было, например, в России). Поэтому сообщество, создающее и

финансирующее школу, контролирующее деятельность администрации и учителей, шаг за шагом отслеживало результаты образования и соотносило их с действительными потребностями детей и их семей. Так социум изначально оказался главным ресурсом развития американских школ»².

Именно непомерный избыток государственной «заботы» об образовании в России во многом определила позиция великого русского писателя, мыслителя и педагога Л. Н. Толстого (1828–1910), которую он сформулировал в своей программной статье «О народном образовании» (январь 1862 г.): «Народное образование всегда и везде представляло и представляет одно, не понятное для меня явление. Народ хочет образования, и каждая отдельная личность бессознательно стремится к образованию. Более образованный класс людей — общества, правительства — стремится передать свои знания и образовать менее образованный класс народа. Казалось, такое совпадение потребностей должно было бы удовлетворить как образовывающий, так и образовываемый класс. Но выходит наоборот»³.

Традиция прусского пути развития образования, о которой писал Э. Д. Днепров, и несовпадение направленности государственной образова-

¹ Днепров Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX века: в 2 т. Т. 1. Политическая история российского образования. М.: Мариос, 2011. 648 с. С. 75–76.

² Корнетов Г. Б. Демократическая сущность общественно-активных школ // Школа, социум, гражданское образование. Научно-методическая серия «Новые ценности образования» / научный ред. Н. Б. Крылова. М.: Типография «Эстамп», 2011. Выпуск 2 (48). С. 26–45. С. 31.

³ Толстой Л. Н. О народном образовании // Пед. соч. / сост. Н. В. Вейкшан (Кудрявая). М.: Педагогика, 1988. С. 54–70. С. 54.

тельной политикой и запросами населения, дети которого обучаются в школах, на которое обращал внимание Л. Н. Толстой, свойственные российской истории, позволяют значительно более адекватно осмыслить ситуацию, существующую в современной российской школе, понять особенности происходящих в ней инновационных процессов, уяснить их истоки и тенденции, оценить то, что Ю. В. Громько рассматривает, как «создание тотально контролирующего все и вся, абсолютно формального электронного бюрократизма».

Конструктивную рамку гармоничного учета и сочетания интересов человека, семьи, общества и государства позволяет определить историко-педагогический контекст, раскрывающий как процесс становления того, что принято называть демократической педагогикой, так и ее сущность¹. Г. Б. Корнетов, опираясь прежде всего на идеи американского философа, социолога, политолога, педагога, психолога Д. Дьюи (1859—1952), которого многие справедливо считают самым влиятельным мыслителем образования XX в., пишет: «Демократическая педагогика стремится гармонизировать индивидуально-личностную и обще-

ственную направленность образования, исходя из того, что развитие каждого человека в его индивидуальной уникальности и неповторимости возможна лишь в пространстве созданной предшествующими поколениями и динамично меняющейся культуры, общественных связей и социального взаимодействия людей. Социальное взаимодействие создает особое общественное пространство — необходимое условие осуществления человека, которое оказывается тем полнее, чем эффективнее его взаимодействие. Развитие каждого является основой развития всех, а развитие всех — основой развития каждого»².

Таким образом, становится понятен тот огромный эвристический потенциал, которым обладает историко-педагогический контекст, позволяющий целостно, глубоко и системно осмысливать и концептуализировать инновационные процессы, происходящие в теории и практике современного образования, опираясь при этом на все богатство и многообразие педагогической культуры человечества, содержащей в себе многотысячелетний опыт постановки и решения проблем воспитания и обучения подрастающих поколений.

¹ См.: Корнетов Г. Б. Становление демократической педагогики: восхождение к общественно-активной школе: учебное пособие. М.; Тверь: Научная книга, 2009. 184 с.; Корнетов Г. Б. Становление и сущность демократической педагогики: монография. М.: АСОУ, 2008. 117 с.; Педагогика Джона Дьюи: учебное пособие / авт.-сост. Г. Б. Корнетов. М.: АСОУ, 2010. 236 с.

² Корнетов Г. Б. Что такое демократическая педагогика // Соуправление детей и взрослых. Научно-методическая серия «Новые ценности образования» / научный ред. Н. Б. Крылова. М.: Типография «Эстамп», 2009. Выпуск 3 (41). С. 89—106. С. 104.

Список литературы

1. Астафьева, Е. Н. Актуальные проблемы методологии историко-педагогических исследований: Итоги VI национального форума российских историков педагогики / Е. Н. Астафьева // *Academia*. Педагогический журнал Подмосковья. — 2018. — № 2 (16). — С. 54–57.
2. Астафьева, Е. Н. Восхождение к истории педагогики / Е. Н. Астафьева // *Academia: Педагогический журнал* Подмосковья. — 2015. — № 4. — С. 57–62.
3. Астафьева, Е. Н. Познавательный и образовательный потенциал истории педагогики / Е. Н. Астафьева // *Academia: Педагогический журнал* Подмосковья. — 2016. — № 2. — С. 59–62.
4. Астафьева, Е. Н. Историко-педагогический контекст теории и практики современного образования / Е. Н. Астафьева // *Academia. Педагогический журнал* Подмосковья. — 2016. — № 4. — С. 56–58.
5. Бим-Бад, Б. М. Что такое философия истории педагогики? / Б. М. Бим-Бад // Современная российская история педагогики: методология изучения и теоретические подходы: сб. науч. трудов / ред.-сост. А. И. Салов. — М. : АСОУ, 2014. — С. 11–14.
6. Громыко, Ю. В. Российская система образования сегодня: Решающий фактор развития или путь в бездну? Образование как политическая технология / Ю. В. Громыко. — М. : ЛЕНАНД, 2019. — 368 с.
7. Днепров, Э. Д. Российское образование в XIX — начале XX века: в 2 т. Т. 1. Политическая история российского образования / Э. Д. Днепров. — М. : Мариос, 2011. — 648 с.
8. Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: передающая, порождающая и преобразующая педагогика в истории образования: материалы Четырнадцатой Международной научной конференции. Москва, 15 ноября 2018 г. / ред.-сост. Г. Б. Корнетов. — М. : АСОУ, 2018. — 256 с.
9. Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: историко-педагогический контекст теории и практики современного образования.: Материалы Двенадцатой Международной научной конференции: Москва, 17 ноября 2016 г. / ред.-сост. Г. Б. Корнетов. — М. : АСОУ, 2016. — 254 с.
10. Инновации в теории и практике образования: историко-педагогический контекст: монография: в 2 т. / под ред. Г. Б. Корнетова. — М. : АСОУ, 2019. — Т. 1. — 208 с.
11. Инновации в теории и практике образования: историко-педагогический контекст: монография: в 2 т. / под ред. Г. Б. Корнетова. — М. : АСОУ, 2019. — Т. 2. — 260 с.
12. Корнетов, Г. Б. Демократическая сущность общественно-активных школ // Школа, социум, гражданское образование / Г. Б. Корнетов // Научно-методическая серия «Новые ценности образования» / научный ред. Н. Б. Крылова. — М. : Типография «Эстамп», 2011. Выпуск 2 (48). — С. 26–45.
13. Корнетов, Г. Б. Инновации в обществе, в образовании, их историко-педагогический контекст / Г. Б. Корнетов // Психолого-педагогический поиск. — 2019. — № 1. — С. 15–40.
14. Корнетов, Г. Б. Историко-педагогический контекст теории и практики образования: монография / Г. Б. Корнетов. — М. : АСОУ, 2016. — 172 с.
15. Корнетов, Г. Б. Историко-педагогический контекст теории и прак-

тики современного образования / Г. Б. Корнетов // Эволюция педагогической теории и практики в истории человеческого общества: монография / под ред. Г. Б. Корнетова. — М. : АСОУ, 2016. — С. 12—31.

16. Корнетов, Г. Б. Историко-педагогический контекст теории и практики современного образования / Г. Б. Корнетов // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов практических конференций. — 2016. — № 4. — С. 1185—1204. URL.: <http://new.asou-mo.ru/images/2017/08/29/sb-4-2016.pdf>;

17. Корнетов, Г. Б. Историко-педагогическое знание в контексте педагогической теории и практики / Г. Б. Корнетов // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2011. — № 1. — С. 68—83.

18. Корнетов, Г. Б. Историко-теоретическое исследование педагогической реальности: монография / Г. Б. Корнетов. — М. : АСОУ, 2018. — 240 с.

19. Корнетов, Г. Б. Исторический и педагогический аспекты истории педагогики // Известия Российской академии образования. — 2016. — № 2. — С. 108—126.

20. Корнетов, Г. Б. Майевтика Сократа: у истоков порождающей педагогики / Г. Б. Корнетов // Психолого-педагогический поиск. — 2018. — № 3 (47). — С. 46—56.

21. Корнетов, Г. Б. Образец порождающей педагогики / Г. Б. Корнетов // Известия Российской академии образования. — 2018. — № 2 (46). — С. 68—79.

22. Корнетов, Г. Б. Педагогика как история педагогики / Г. Б. Корнетов // Academia. Педагогический журнал Подмосковья. — 2014. — № 1. — С. 58—63.

23. Корнетов, Г. Б. Порождающая педагогика Сократа / Г. Б. Корнетов // Инновационные проекты и процессы в образовании. — 2018. — № 3. — С. 18—24.

24. Корнетов, Г. Б. Прогностическая функция истории педагогики / Г. Б. Корнетов // Психолого-педагогический поиск. — 2011. — № 1 (17). — С. 90—106.

25. Корнетов, Г. Б. Развитие школьного образования в России в фокусе Октябрьской революции 1917 года: монография / Г. Б. Корнетов. — М. : АСОУ, 2019. — 172 с.

26. Корнетов, Г. Б. Размышления об истории педагогики / Г. Б. Корнетов // Гуманитарные науки (г. Ялта). — 2018. — № 1 (41). — С. 11—34.

27. Корнетов, Г. Б. Теория познания педагогического прошлого / Г. Б. Корнетов // Психолого-педагогический поиск. — 2018. — № 2 (46). — С. 11—31.

28. Корнетов, Г. Б. Что такое преобразующая педагогика? / Г. Б. Корнетов // Психолого-педагогический журнал. — 2018. — № 4 (48). — С. 13—25.

29. Корнетов, Г. Б. Эвристический подход к изучению историко-педагогических феноменов Средневековья и Нового времени: монография / Г. Б. Корнетов. — М. : ФГНУ ИТИП РАО; Издательский Центр ИЭТ, 2012. — 388 с.

30. Криони, Н. К. Инноватика и инновационные образовательные технологии: учебное пособие / Н. К. Криони, С. Г. Селиванов, Ф. В. Шарипов. — М. : Редакционно-издательский дом Российского нового университета, 2018. — 296 с.

31. Круглый стол «Историко-педагогический контекст теории и практики образования» // Педагогика. — 2017. — № 3. — С. 84—118.

32. Лазарев, В. С. Педагогическая инноватика: учебник для студентов высших учебных заведений / В. С. Лазарев, Б. П. Мартиросян. — М. : Издательство МПСИ, 2006. — 360 с.

33. Нуссбаум, М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки / пер. с англ. М. Бендет / М. Нуссбаум. — М. : Издательский дом «Высшей школы экономики», 2014. — 223 с.

34. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. URL.: [http://](http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027)

www.kremlin.ru/acts/bank/43027

35. Паспорт национального проекта образования. Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 3 сентября 2018 г. № 10). Режим доступа: URL.: <http://mo.mosreg.ru/download/document/1524233>

36. Толстой, Л. Н. О народном образовании / Л. Н. Толстой // Пед. соч. / сост. Н. В. Вейкшан (Кудрявая). — М. : Педагогика, 1988. — С. 54–70.

37. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2018 года. URL.: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/>